

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

начинались, съ перваго разу смущающими насъ, буквами Ք и Օ, а также Ս: это — съ одной стороны Ք[սարուստրա] *Ксарустра* и Օ[սարուստրա] *Зарустра*, а съ другой Ս[հրեհի] *Сирены*. Дѣло въ томъ, что, судя по Мхитару Айриванкскому (Brosset, Hist. Chronol., стр. 42), армянамъ было извѣстно, что астрономію изобрѣли халдеи Зарустра и Ксарустра, а изобрѣтатели музыки, оракіицы, выучились этому искусству у Сирень¹⁾. При такомъ пониманіи текстъ (питерполлорованный) остается почти безъ измѣненія, лишь въ Ղ.Օ.սյ оказывается одно Ղ лишнимъ, такъ какъ Օ.սյ относится не къ послѣдующему (Ղ.Օ.սյ և Ղ(Ս.սյ)), а къ предыдущему Ղ(Ս.սյ և Օ.սյ.

Н. Марръ.

12-го апрѣля 1895.

227. Յարուծիւն Արարատեանի կեղծիքը պարզեց Մ. Լ. Ս. Подлогъ *Артемія Араратскаго* раскрытъ А. Е. С., Баку, типографія «Ароръ» 1894. 220 стр. 8^о; цѣна 50 к.

Какъ извѣстно, Артемій А., «уроженецъ селенія Вагаршапата, близъ горы Арарата», описалъ свою жизнь и «приключенія, случившіяся съ нимъ отъ младенчества до совершенныхъ лѣтъ» (1774—1797 г.), въ мемуарахъ изданныхъ на русскомъ языкѣ въ 1813 г. Вскорѣ затѣмъ появились переводы нѣмецкій (Halle 1821) «aus dem Russischen»²⁾ и англійскій (London 1822) «from the original Armenian written by himself» (Art. of Wagarschapat). Въ Библіографіи Міансарова къ концу описанія русскаго изданія прибавлено (стр. 547—548), что «армянскій текстъ до сихъ поръ не напечатанъ».

Авторъ вышесанной въ заглавіи монографіи, пожелавшій скрыть себя подъ инициалами А. Е. С., весьма убѣдительно доказываетъ, что армянскій текстъ не можетъ и въ будущемъ быть напечатаннымъ, такъ какъ его не существовало никогда. Трудъ Артемія Араратскаго, по изслѣдованію А. Е. С., — 1) не есть переводъ мемуаровъ, писавшихся изо дня въ день, какъ увѣряетъ самъ авторъ: по армянски Арт. Ар. никогда ничего не писалъ, 2) не есть автобіографическое сочиненіе, составленное Арт. Араратскимъ по памяти, какъ можно было допустить, и 3) не относится вовсе къ исто-

1) Извѣстна еще изобрѣтательница пѣнія, посившая имя съ буквою «с» въ началѣ это — Sido, см. Chwolson, Die Ssabier, II, p. 242, прим. 282; впрочемъ Movers (Phön., I, p. 664) признаетъ въ ней Сирену (Chwolson, ib.).

2) Нѣмецкій переводъ снабженъ для своего времени недурно составленнымъ Введеніемъ (Eiuleitung zu einer Kenntniss der Geographie, Geschichte, Religion und Litteratur der Armenier, pp. 3—72), принадлежащимъ перу переводчика «Consistorialrath D. Joh. Heineg. Russe».

рическии памятникамъ, насколько въ послѣднихъ мы ищемъ достовѣрныхъ свѣдѣннй объ описываемой эпохѣ; у Артемія Араратскаго дѣйствительная жизнь, съ которою онъ имѣетъ притязаніе знакомить насъ, совсѣмъ не отражается или, что еще хуже, фальсифицируется, замѣняется или затеняется измышленіями автора.

Артемій Араратскій обморочилъ читающую публику, выдавъ за свои, будто изо дня въ день писавшіеся, мемуары составленный имъ впервые на русскомъ языкѣ сантиментальный романъ, матеріалы для котораго онъ черпалъ главнымъ образомъ изъ своей фантазіи, затѣмъ изъ составленныхъ по его же заказу подложныхъ документовъ и, наконецъ, изъ существовавшихъ въ его время печатныхъ памятникоевъ.

Хронологическія данныя въ трудѣ Араратскаго—анахронизмы, историческія свѣдѣнія противорѣчатъ дѣйствительности или взяты изъ вторыхъ рукъ, съ реалиями описываемыхъ эпохи и мѣста авторъ не знакомъ. Любопытно, какъ этотъ фантазеръ въ своемъ сантиментально-дидактическомъ романѣ дѣйствующихъ лицъ разбилъ на двѣ группы — злыхъ и добрыхъ. Злыми оказываются лезгинны, Сафаръ-Бегъ, грузинскій царь Ираклій, Вагаршапатцы, вагаршапатскій священникъ, армянинъ—тифлисскій купецъ, армянинъ — майоръ русской службы. Къ категоріи добрыхъ отнесены — бабушка героя, мать героя, осель (sic) семейный и самъ герой, онъ же авторъ, а эпизодически — турокъ, играющій роль милосердаго самарянина и т. п.

Сообщенія всѣ неестественны и неправдоподобны. Всюду Божья милость осѣняетъ самохвальнаго автора и охраняетъ его отъ гибели. Но если Божьей милости обязанъ Артемій своимъ спасеніемъ, когда напр. около Тефера осенью въ Амбердской рѣчкѣ спшибло его водою и понесло, то исключительно воображенію Артемія обязаны мы самымъ приключеніемъ, такъ какъ нельзя себя даже представить, какимъ образомъ осенью, т. е. въ самое скудное по обилію воды время года, этой рѣчкою, и въ обыкновенное-то время едва замѣтною, могъ быть увлеченъ кто-либо, если бы даже онъ того захотѣлъ (стр. 116 монографіи).

Послѣднія страницы (205 — 218) изслѣдователь посвящаетъ выясненію личности Артемія Араратскаго: Артемій, съ особенной старательностью скрывалъ правду о себѣ, и прошлое его оказывается весьма подозрительнымъ. Съ помощью невольныхъ обмолвокъ самого Артемія, А. Е. С. выясняетъ, что нашъ самозванный герой до появленія въ Россіи занимался на Кавказѣ темными дѣлами, ведя бродяжническую жизнь въ знакомствѣ съ различными мародерами въ смутную эпоху нашествія Ага Махмедъ-хана на Тифлисъ. Впослѣдствіи, выучившись кое-чему въ Москвѣ, Артемій

поступилъ на службу и достигъ чина губернскаго секретаря; но до этого онъ успѣлъ нѣсколько разъ переменить свою фамилію: на Кавказѣ онъ звался Хачиянцомъ, въ Астрахани Ивановымъ, а въ Москвѣ этотъ авантюристъ присвоилъ себѣ чужую фамилію—Богданова Араратскаго.

Н. М.

228. Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan publié par Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1892. CIV+191 стр. 8°. (= Publications de l'École des Langues Orientales Vivantes, III-e Série, vol. XIII).

Сочиненіе Нершахи, которое теперь, благодаря изданію г-на Шефера сдѣлалось доступнымъ болѣе общпрному кругу читателей, въ рукописи давно уже было извѣстно русскимъ оріенталистамъ: имъ пользовался уже Ханыковъ¹⁾. Не смотря на то, что оно дошло до насъ только въ сокращенномъ персидскомъ переводѣ (подлинное сочиненіе было написано по-арабски), оно всетаки остается важнѣйшимъ источникомъ для исторіи и въ особенности для топографіи средневѣковой Бухары; въ послѣднемъ отношеніи для насъ почти одинаково важны какъ тѣ мѣста сочиненія, которыя принадлежатъ самому Нершахи, такъ и дополненія, сдѣланныя Ахмедъ-ибнъ-Мухаммедомъ аль-Кубави, авторомъ сокращеннаго перевода, Мухаммедъ-ибнъ-Зуферомъ, авторомъ втораго сокращенія, и другими лицами²⁾; эти извѣстія относятся къ топографіи города послѣ 332 г. (943/4 г. по Р. Хр.), когда былъ написанъ арабскій подлинникъ, и доходятъ до завоеванія Бухары монголами (1220 г. по Р. Хр.). Что касается чисто-историческихъ извѣстій, то въ этомъ отношеніи, по справедливому замѣчанію издателя, особенно важны тѣ, которыя относятся къ до-мусульманскому періоду и къ началу господства ислама. Они частью принадлежатъ Нершахи, частью взяты переводчикомъ изъ недошедшаго до насъ сочиненія Абу-л-Хасана Нишабури «Сокровищница знаній» (خزاین العلوم).

Г-нъ Шеферъ при изданіи текста пользовался только двумя рукописями, изъ которыхъ одна относится къ XVI в., другая—новѣйшаго происхожденія. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя было дать критическаго

1) Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 30—32.

2) Въ текстѣ говорится только о двухъ упомянутыхъ лицахъ; между тѣмъ второе сокращеніе сдѣлано въ 574 (1178/9) г., а извѣстія о топографіи города доходятъ до монгольскаго завоеванія (см. въ изданіи г-на Шефера pp. 122, 124), такъ что время установленія текста въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, намъ неизвѣстно.